STRATEGIZING:
THEORY AND PRACTICE
2023. Vol 3. No 1

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

Обзорная статья
УДК 332.012.2(571.17)

Регион государства как сложная экономико-социальная система и объект стратегирования: на материалах Кемеровской области – Кузбасса

Т. А. Алабина[1], В. В. Мищенко[2]
[1]Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[2]Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
[1]madam-alabina@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-0600-0584
[2]m.vitaly53@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1449-3702

Аннотация: Цель исследования – определение региона государства как сложной экономико-социальной системы и объекта стратегирования на основе характеристик теоретических и нормативных подходов различных авторов и институтов на материалах Кемеровской области – Кузбасса как эмпирического инструментария описания содержательной части работы. Объектом исследования выступил регион государства как целостная система, предметами – его понятие и основные характеристики с позиции экономико-социальной системы. Методы исследования включали в себя приемы и методы системного, сравнительного и логического анализа, принципы диалектико-материалистического метода познания и комплексного подхода при характеристике понятийного аппарата, методы обобщения и конкретизации. Применили исторический подход и отдельные теоретико-методологические положения регионального стратегирования. Были изложены основные подходы к понятию «регион» как базовой дефиниции региональной экономики и теории и практики регионального стратегирования. Обозначен авторский подход и детально описаны основные характеристики региона государства как экономико-социальной системы и объекта стратегирования. На материалах Кемеровской области – Кузбасса обозначили данные характеристики региона. Неоднозначность и разнообразие научных подходов и юридических трактовок термина «регион» в теории стратегии и методологии и практике стратегирования порождают необходимость использования классического определения региона как объекта стратегирования для разработки и реализации формальной стратегии, опираясь на действующее законодательство. В данной классической трактовке регион определяется формальными границами как субъект федерации. Этот подход отражает основные характеристики региона как сложной экономико-социальной системы, где экономическое первично и служит основой для социального, что продемонстрировано на материалах Кемеровской области – Кузбасса.

Ключевые слова: регион, объект стратегирования, экономико-социальная система, Кемеровская область – Кузбасс

Цитирование: Алабина Т. А., Мищенко В. В. Регион государства как сложная экономико-социальная система и объект стратегирования: на материалах Кемеровской области – Кузбасса // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1. С. 52–71. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

Поступила в редакцию 20.12.2022. Прошла рецензирование 15.01.2023. Принята к печати 23.01.2023.

© 2023. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2023. Том 3. № 1

review article

Region as a Complex Economic and Social System and an Object of Strategizing: Case of the Kemerovo Region – Kuzbass

Tatiana A. Alabina[1], Vitalii V. Mishchenko[2]
[1]Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
[2]Altai State University, Barnaul, Russia
[1]madam-alabina@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-0600-0584
[2]m.vitaly53@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1449-3702

Abstract: The article describes the concept of *region* as a holistic economic and social system, as well as an object of strategizing. The research relied on numerous theoretical and regulatory approaches used by different authors and institutes. The empirical part of the research concentrated on the Kemerovo Region aka Kuzbass. The methods included system, comparative, and logical analyses, as well as the dialectic-materialistic method of cognition and a complex approach to conceptualization, generalization, and specification. The study also involved the descriptive-historical approach and individual theoretical-methodological provisions of regional strategizing. The article introduces the main approaches to the concept of *region* as a basic definition of regional economy and the theory and practice of regional strategizing. The term was interpreted using the case of the Kemerovo Region as an economic-social system and an object of strategizing. The current theory of strategy and the methodology and practice of strategizing demonstrate a severe ambiguity of scientific approaches and juridical interpretations to the term *region*. The traditional definition of the region is an object of strategizing for developing and implementing a formal strategy based on a current legislation. Thus, a region with its formal borders is a federal subject. This approach reflects its main characteristics as a complex economic-social system, where the economic aspect is primary and serves as a base for the social one.
Keywords: region, object of strategizing, economic-social system, Kemerovo region – Kuzbass

Citation: Alabina TA, Mishchenko VV. Region as a Complex Economic and Social System and an Object of Strategizing: Case of the Kemerovo Region – Kuzbass. Strategizing: Theory and Practice. 2023;3(1): 52–71. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

Received 20 December 2022. Reviewed 15 January 2023. Accepted 23 January 2023.

俄罗斯地区作为复杂的经济和社会系统及战略化对象——以克麦罗沃州-库兹巴斯为例

T.A. Alabina[1], V.V. Mischenko[2]
[1] 克麦罗沃国立大学，俄罗斯，克麦罗沃
[2] 阿尔泰国立大学，俄罗斯，巴尔瑙尔
[1]madam-alabina@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-0600-0584
[2]m.vitaly53@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1449-3702

摘要：本研究的目的是根据不同作者和机构的理论方法和规范方法的特征，以克麦罗沃州-库兹巴斯的材料作为描述研究内容的经验性工具，将俄罗斯地区定义为复杂的经济和社会系统及战略化对象。研究对象是作为整体系统的地区，研究主题是从经济和社会系统的角度研究“地区”这一概念及主要特征。研究方法包括系统分析法、比较分析法和逻辑分析法，

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

辩证唯物主义认知方法的原则和描述概念体系的综合方法，概括和具体化的方法。采用了历史方法和地区战略化的某些理论和方法论规定。作为研究结果，概述了将 «地区»这一概念作为地区经济和地区战略化理论和实践基本概念的主要方法，提出了作者的方法，并详细描述了地区作为经济和社会系统以及战略化对象的主要特征。在克麦罗沃州-库兹巴斯的材料中指出了这些特征。在战略理论及战略化实践中，对 «地区»一词的科学方法和法律解释的模糊性和多样性，使我们有必要以 “地区” 的经典定义作为战略化对象，依托现行立法制定和实施正式战略。在这种经典的解释中，地区是指由其作为联邦主体的正式边界界定的。这种方法反映了地区的主要特征，即地区是一个复杂的经济和社会系统，经济是首要的，是社会的基础，克麦罗沃州-库兹巴斯的材料证明了这一点。
关键词：地区，战略化对象，经济和社会系统，克麦罗沃州-库兹巴斯

部收到稿件的日期: 2022年12月20日　日期: 2023年01月15日 接受 表的日期: 2023年01月23日

ВВЕДЕНИЕ

Текущий период времени характеризуется ростом взаимозависимости субъектов мировой экономики. Увеличение взаимозависимости на мировой арене приводит к росту воздействия внешних факторов на экономику любого государства. Современная мировая экономика характеризуется объективным разнообразием ее субъектов, среди которых крупные объединения и отдельные регионы национальных государств, оказывающиеся успешнее, чем страна, частью которой они являются. Данные субъекты обладают ресурсами и механизмом эффективного управления, поэтому могут действовать самостоятельно. Таким образом, обоснованным является определение региона как части территориального пространства страны в границах, установленных в соответствии с определенным доминантным признаком, которым, как в России, может выступать административно-территориальная граница. В данном определении понятие «регион» законодательно и нормативно отождествлено с термином «субъект Российской Федерации»[1].

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных условиях развития общества и цифровой экономики объекты стратегирования (или стратегируемые объекты) представляют собой сложные экономико-социальные структуры, где экономическое первично и служит основой для социального (вторично), т. е. экономика является основой развития социального в обществе[2]. Это относится и к регионам. В цифровой реальности управление такими структурами становится более сложным, с множеством горизонтальных и вертикальных взаимосвязей, внешних и внутренних факторов и процессов и т. п.[3].

В данном исследовании территории внутригосударственных образований будем называть термином «регион». Вопросы статуса регионов и рамки компетенций подобных территориальных образований остаются актуальными и востребованными. На основе анализа российских и зарубежных источников можно сделать вывод о сложности понимания данного понятия и четкой трактовки его содержания. Регион выступает в качестве объекта (уровня) стратегирования. На основе историко-культурного, социологического, государственно-правового и экономико-географического подходов регион как подсистема структуры государства представляет собой пространственно и исторически организованное сообщество, уровень управления территорией

[1] Грентикова И. Г., Алабина Т. А. Регион России как субъект экономических отношений в условиях глобализации // III Международный научно-образовательный форум «Хэйлунцзян-Приамурье»: сборник материалов Международной научной конференции. Биробиджан, 2019. С. 815–821.
[2] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7
[3] Стратегирование цифрового Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

и составляющую часть государства, выделенную по определенным признакам[4].

Целью настоящего исследования являлся обзор подходов к определению региона с позиции формулирования его ключевых характеристик как экономико-социальной системы. Теоретико-методологической основой исследования выступили теоретические положения регионального стратегирования научной школы академика В. Л. Квинта.

Методы исследования включали приемы и методы системного, сравнительного и логического анализов, принципы диалектико-материалистического метода познания и комплексного подхода при характеристике понятийного аппарата, методы обобщения и конкретизации. В описании исследования применили исторический подход и отдельные положения регионального стратегирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Регион как базовая дефиниция региональной экономики и теории и практики стратегирования

Д. М. Журавлев отмечает, что «в зарубежной и российской научной литературе отсутствует общепринятое определение региона, что подразумевает эволюционность термина в связи с перманентно меняющимися условиями»[5]. Согласно исследованию О. Губовой в научной литературе уже «существует более или менее единое мнение к определению содержания регионов… Регионы дифференцируются по размерам (микро, мезо и макро), интернациональной среде и культурным различиям»[6].

С методологической точки зрения обзор литературы по вопросам определения дефиниции «регион» и его содержательного наполнения отражен как в зарубежных, так и российских исследованиях. Вызывает интерес статья Ф. Б. Контела, направленная на обсуждение некоторых основных определений региона на протяжении двадцатого века[7]. В ней представлен критический пересмотр некоторых концепций, связанных с географической традицией, и использование понятий региона в марксистской традиции для подчеркивания материальных и нематериальных аспектов, лежащих в основе формирования регионов в период глобализации.

Как указано в исследовании М. Л. Лебедевой, англоязычный термин «регион» появился в российских толковых словарях с 1880-х гг.[8]. Например, в издании И. Ф. Бурдона и А. Д. Михельсона[9]. Понятие происходит от латинского «region», «rego», «regionis» – округ, район, область, страна, пространство.

Первое систематизированное определение понятия «регион» было сделано А. Д. Гербертсоном в 1905 г. Целью автора было найти «…порядок географических разделений… на земном шаре», «…разделить мир на основные природные регионы»[10].

Во второй половине XX века термин «регион» проявил себя в языке физической и

[4] Лебедева М. Л. Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 2. С. 30–37. https://doi.org/10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37

[5] Журавлев Д. М. Теоретические и методологические основы стратегирования социально-экономического развития региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2020. 308 с.

[6] Gubová O. Theoretical approach to the concept of regionness (The reflection of Göteborg´s school) // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017: Conference Proceedings. Sofia, 2017. P. 1041–1048.

[7] Contel F. B. The concepts of region and regionalization: Aspects of its evolution and possible uses for the regionalization of health // Saúde e Sociedade. 2015. Vol. 24. № 2. P. 447–460. (In Portuguese) https://doi.org/10.1590/S0104-12902015000200005

[8] Лебедева М. Л. Аспекты понимания термина «регион»…

[9] Бурдон И. Ф. Словарь иностранных слов «60000», вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней: Подручная книга для справок о означении слов, употребляемых в разных отраслях наук, ремеслах и художествах, а также встречающихся в журн., газ. и книгах. 7-е изд. М.: С. И. Леухин, 1880. 854 с.

[10] Herbertson A. J. The major natural regions: an essay in systematic geography // The Geographical Journal. 1905. Vol. 25. № 3. P. 300–310. https://doi.org/10.2307/1776338

экономической географии, а затем нашел свое место в регионалистике. С 1970-х гг. с возникновением региональной экономики и региональных исследований в других общественных науках вотечественную научную практику проникает понятие, наполненное концептуально такими параметрами, как местоположение, элементный состав и границы[11].

За рубежом в этот период начинают проявляться идеи региона как результата урбанизации. В зарождении такого подхода важное место занимают работы немецкого географа В. Кристаллера, особенно его книга «Центральные места Южной Германии» (Die zentralen Orte in Süddeutschland), т. е. «теория центрального места»[12].

На рубеже 1980–1990 гг. в России дефиниция «регион» закрепилась за ее территориальными единицами применительно к областям, краям, автономиям и республикам в правовом поле и с точки зрения взаимных прав и обязанностей субъектов Российской Федерации по отношению друг к другу и к федеральному центру[13].

Подходы к определению понятия «регион» различны, т. к. зависят от целей исследований: подчеркиваются те или иные особенности понятия «регион», формулируются и выделяются важные признаки региона с точки зрения конкретной науки. Например, К. Суорса в своей работе изучает понятие «регион» в контексте исследований региональных инновационных систем как стимулирование дальнейшего развития теоретической базы данного научного направления[14]. П. Шмитт-Эгнер акцентирует типологию регионального феномена (субнационального, транснационального и международного) в рамках процесса европейской интеграции[15].

В целях теории стратегии и методологии стратегирования, характеризующиеся междисциплинарностью и фундаментальностью, следует использовать междисциплинарный подход к определению содержания понятия «регион»[16,17]. С этим согласен Ю. В. Найдеров, который в своем исследовании в качестве примера приводит широко цитируемую в зарубежной и отечественной научной литературе дефиницию американского исследователя Энн Р. Маркузена: регион – это «исторически эволюционирующее компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое содержание, социо-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация»[18].

Академик А. Г. Гранберг дает следующее определение региона, ставшее классическим в российской регионалистике: «регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов»[19].

С других позиций свои подходы к определению понятия «регион» выражают Э. Б. Алаев – это локализованная территория, обладаю-

[11] Социально-экономическая география: понятия и термины / отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 325 с.

[12] Christaller W. The central places in southern Germany. An economic-geographical study of the regularity of the distribution and development of settlements with urban functions. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. 331 p. (In German)

[13] Володин А. В. О политической субъектности регионов РФ // Власть. 2012. № 6. С. 121–124.

[14] Suorsa K. The concept of "region" in research on regional innovation systems // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2014. Vol. 68. № 4. P. 207–215. https://doi.org/10.1080/00291951.2014.924025

[15] Schmitt-Egner P. The concept of "Region": Theoretical and methodological notes on its reconstruction // Journal of European Integration. 2002. Vol. 24. № 3. P. 179–200. https://doi.org/10.1080/07036330270152196

[16] Алабина Т. А. Роль концепции стратегирования В. Л. Квинта в экономических исследованиях стратегий и ее особенности // Управленческое консультирование. 2019. Т. 153. № 9. С. 45–57. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-45-57

[17] Алабина Т. А., Кузнецов Ю. В. Стратегия как фундаментальная наука: теоретико-методологическое обоснование // Искусственные общества. 2022. Т. 17. № 2. https://doi.org/10.18254/S207751800020715-5

[18] Найдеров Ю. В. Сочинский субрегион как политико-административная единица: особенности и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 83–95. https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-83-95

[19] Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

щая объективным единством ее элементов, А. И. Добрынин – это единая территориально специализированная часть народного хозяйства страны, Т. Г. Морозова – это природные ресурсы, особенности их размещения, национальные и исторические черты, структура хозяйства, уровень экономического развития и специализация, Н. Н. Некрасов – это крупная территория страны с характерной направленностью развития производительных сил, А. С. Новоселов – это относительно самостоятельная часть с законченным циклом воспроизводства, П. Джеймс и Дж. Мартин – это целостный однородный участок территории без четких границ и т. д.[20,21,22,23,24,25].

Исследователи В. Г. Игнатов и В. И. Бутов, В. Н. Лексин и А. Н. Швецов, А. И. Трейвиш считают регион синонимом субъекта Российской Федерации[26,27,28,29]. Каждый из перечисленных авторов выделяет какую-либо отдельную характеристику региона.

Как подытоживает Д. М. Журавлев, «Регион – территория, являющаяся составным элементом национальной социально-экономической системы, характеризующаяся управляемостью, то есть наличием достаточного числа информационных вертикальных и горизонтальных связей между хозяйствующими субъектами и органами управления для обеспечения динамического роста валового продукта, а также комфортного и безопасного проживания граждан»[30]. Отличительной особенностью этого определения является его авторская позиция, при которой «в современных условиях цифровизации экономики определяющими факторами регионального развития являются не специализация, национальные и исторические черты, а характер и динамика экономических процессов, качество взаимосвязей хозяйствующих субъектов, основанных на возможности накопления, анализа и обмена информацией и технологиями»[31].

Согласно теории стратегии и методологии и практике стратегирования академика В. Л. Квинта есть две трактовки дефиниции «регион» в содержательном плане: 1) регион как внутренняя территория государства, для которого характерна разработка и реализация региональной стратегии (внутренней); 2) регион как международная, надгосударственная или межгосударственная территория, для которой характерна разработка и реализация региональной стратегии (международной). Данный подход отражен в концептуальной схеме целостной национальной стратегии академика В. Л. Квинта (рис. 1[32])[33].

Согласно концепции стратегирования В. Л. Квинта в контексте понимания региона как внутренней территории государства для разработки его формальной стратегии важен

[20] Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.
[21] Экономическая теория. 4-е изд. / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. СПб.: Питер, 2010. 560 с.
[22] Региональная экономика / под ред. проф. Т. Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 527 с.
[23] Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. 344 с.
[24] Новоселов А. С. Теория региональных рынков. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. 446 с.
[25] Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры: История географических идей. М.: Прогресс, 1988. 671 с.
[26] Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение. 3 изд. М., Ростов-на-Дону: МарТ, 2004. 526 с.
[27] Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2002. 368 с.
[28] Лексин В. Н., Швецов А. Н. Муниципальная Россия: Социально-экономическая ситуация, право, статистика. Т. 1: Муниципальна Россия в период кризиса и реформ (1991–2000 годы). Города и районы Европейского Севера и Северо-Запада. М.: УРСС, 2001. 992 с.
[29] Трейвиш А. И. Регионализм и регионализация в России // Регионы и регионализм в странах Запада и России / отв. ред. Р. Ф. Иванов. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 15–25.
[30] Журавлев Д. М. Теоретические и методологические основы…
[31] Там же.
[32] Доработано авторами по Квинт В. Л. Концепция стратегирования…
[33] Алабина Т. А. Стратегическая необходимость трансформации базовых парадигм региона в территориально-локализованную экосистему цифровой экономики // Теория и практика стратегирования: Сборник избранных научных статей V Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 91–96.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

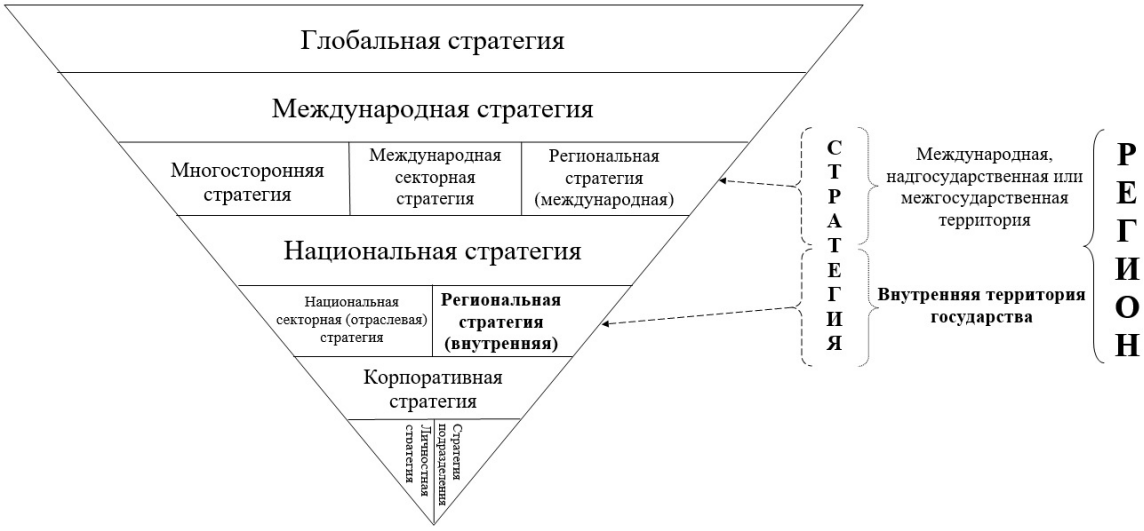

Рис. 1. Подходы к содержанию дефиниции «регион» в концептуальной схеме целостной национальной стратегии

Fig. 1. Approaches to the definition of *region*: a conceptual scheme of a holistic national strategy

политико-административный подход к пониманию дефиниции, а именно привязка к политико-административному делению на уровне нормативно-правовых актов. В российских нормативно-правовых актах ситуация такова, что авторы не могут обойти вниманием формально-юридический подход, при котором регионом считается только та территориальная единица, признанная таковой законодательством страны[34].

Согласно исследованию Ю. В. Найдерова в разделе «Общие положения» в Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. содержание понятия «регион» раскрывается кратко и лаконично: «Регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации»[35,36]. Указанный нормативно-правовой акт упоминает о географических, природно-климатических, демографических и социокультурных особенностях регионов как факторах регионального развития. Именно в таком значении – регион Российской Федерации есть субъект Российской Федерации – данное понятие и его производные используются в действующем законодательстве. Следовательно, в современном российском нормативно-правовом регулировании понятие «регион» предлагается рассматривать как синоним понятия «субъект федерации». Для обозначения территорий двух и более субъектов федерации в Основах государственной политики регионального развития и Федеральном законе «О стратегическом планировании» используется термин «макрорегион»[37].

Однако в федеральных нормативно-правовых актах можно встретить отголоски первоначального подхода, обозначенного в Основных положениях региональной политики в Российской Федерации, действовавших с 1996 по 2017 гг.[38]. В Основных положениях

[34] Алабина Т. А. Стратегическая необходимость трансформации…

[35] Найдеров Ю. В. Сочинский субрегион как политико-административная единица…

[36] Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

[37] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

[38] Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации».

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

указывалось, что «под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий», а также говорилось о том, что регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В данном случае под регионом понимается территория не только одного, но и нескольких субъектов федерации. Например, в Указе Президента РФ № 345 от 29.07.2017 используется понятие «Северо-Кавказский регион»[39]. Кроме того, в Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г. макрорегионом назван Южный федеральный округ, а понятие «регион» применено и к входящим в его состав отдельным субъектам Российской Федерации, и к «Азово-Черноморскому региону», включающему несколько субъектов федерации[40].

Характеристики региона как экономико-социальной системы и объекта стратегирования

Опираясь на стратегический императив концептуальной схемы целостной системы стратегии академика В. Л. Квинта (рис. 1), регион как объект стратегирования обладает всеми ключевыми характеристиками, которые присущи ему как экономико-социальной системе, так и стратегируемому объекту. В связи с этим предлагаем определить эти ключевые характеристики.

Регион как экономико-социальная система может быть охарактеризован следующими параметрами, доработанными авторами согласно исследованию Ю. В. Найдерова (рис. 2)[41,42].

Рассмотрим схему, представленную на рисунке 2, подробнее.

1. Регион представляет собой в масштабах государства относительно крупную по площади и/или населению часть его территории. Регион – это часть территории государства с его местом между национальным (т. е. территорией всего государства) и муниципальным уровнями.

2. Часть государства, именуемая регионом, как и государство в целом, – это известная в науке триада в виде единства территории, населения и функционирующих на соответствующей территории структур публичной власти, осуществляющих управление населением и организацию жизнедеятельности. Без учета взаимосвязи с проживающим на соответствующей территории населением невозможно научное понимание региона[43,44]. С одной стороны, именно население обеспечивает развитие территориальных частей государства и обуславливает особенности, которые позволяют считать их регионами и влияют на территориальное устройство страны. С другой стороны, обеспечение достойного и полноценного качества жизни людей – основная цель регионального развития. Соответственно, без населения регион превращается в крупный «участок», «зону», «ареал».

3. Регион как часть государства – целостной системы – выделяется исходя из определенных особенностей, которые связаны со структурными

[39] Указ Президента Российской Федерации от 29.07.2017 № 345 «О совершенствовании системы управления Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

[40] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.09.2011 № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года».

[41] Составлено авторами.

[42] Найдеров Ю. В. Сочинский субрегион как политико-административная единица…

[43] Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Капустян Л. А. О реформировании административно-территориального устройства регионов в процессе создания муниципальных округов (на материалах Алтайского края) // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 418–421.

[44] Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Юдина В. В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 4. С. 81–89. https://doi.org/10.14258/epb2019104

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

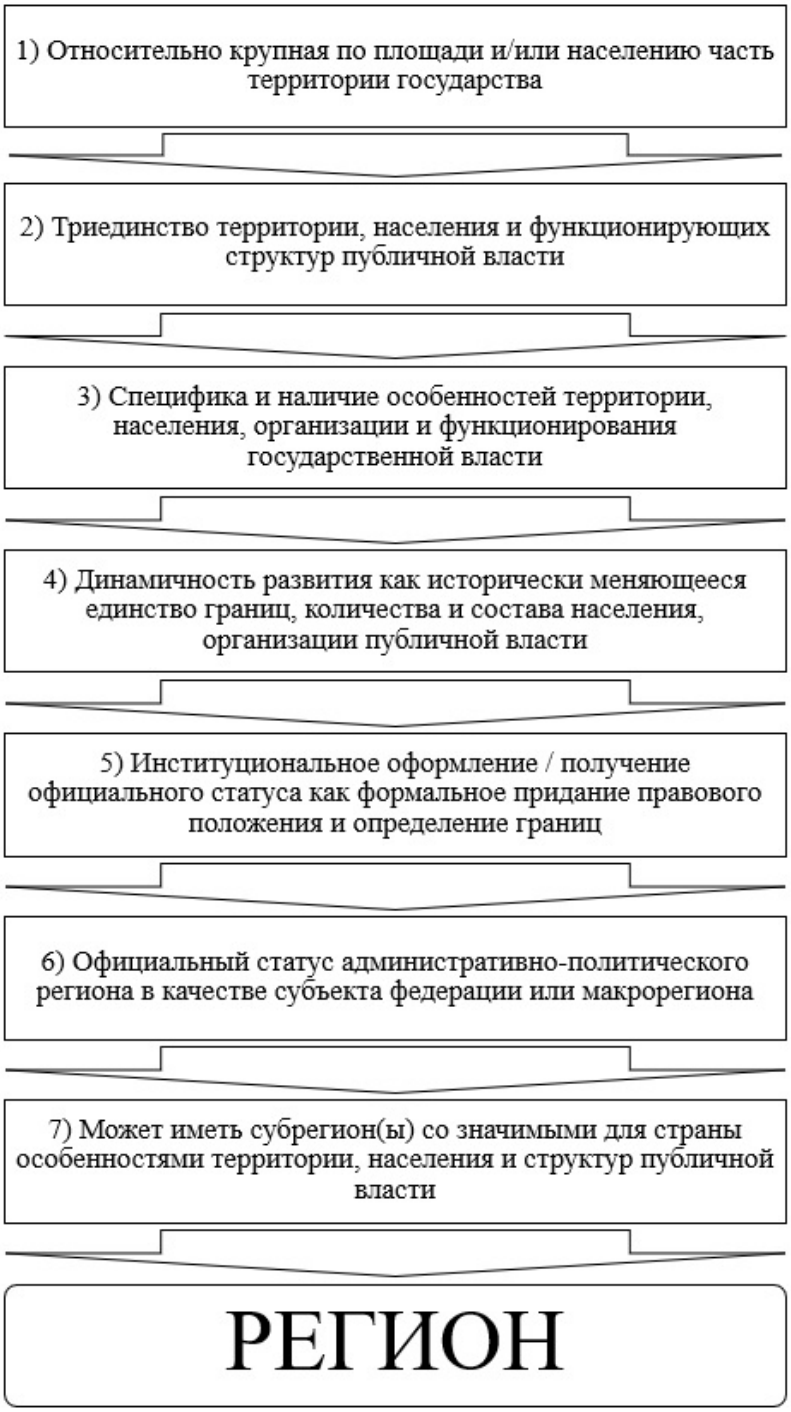

Рис. 2. Характеристики региона как экономико-социальной системы
Fig. 2. Region as an economic and social system

элементами: территорией, населением, организацией и функционированием государственной власти. Общность природных, экономико-социальных, национально-культурных и иных условий, их специфичность и особенное сочетание позволяют признать наличие в струк-

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

туре государства соответствующего региона. Экономика региона является основой его развития.

4. Полноценный анализ региона предполагает его рассмотрение в динамике. Развитие любой территории проходит как исторически меняющееся единство ее границ, количества и состава населения, организации публичной власти. На определенном этапе это развитие достигает уровня, позволяющего использовать понятие «регион». Однако возможна и обратная ситуация, когда утрата особенностей, позволявших рассматривать территорию как регион, может привести к потере данного статуса.

5. Институциональное оформление региона (получение официального статуса) – это формальное придание ему правового положения и определение его границ. Однако отсутствие у территориальной единицы официального статуса региона не может служить препятствием для рассматривания в научных исследованиях той или иной территории в качестве объективно существующего региона, если для этого есть основания.

6. В современных российских условиях официальный статус административно-политического региона имеют только субъекты федерации. Однако не удается избежать использования понятия «регион» как в узком, так и в широком смысле. В первом случае под ним понимаются субъекты федерации, а во втором – макрорегионы.

7. Если внутри региона его территориальная часть обладает определенной спецификой, сводящейся к трем элементам – особенности территории, населения и структур публичной власти, то она может рассматриваться в качестве субрегиона при условии значимости этой специфики в масштабах страны.

Теоретическим базисом являются исследования стратегических основ развития регионов, агрегирующие исследования регионов как стратегируемых объектов. Следовательно, необходимо определиться с понятийным аппаратом: что подразумевает под собой дефиниция «объект стратегирования» или «стратегируемый объект». С позиции концепции стратегирования академика В. Л. Квинта к ним относят организации, регионы, государства, компании и правительства, обладающие специфическими характеристиками, своей организационной структурой, подсистемами, элементами и функциями, а также взаимодействием между собой, имеющие внешнюю и внутреннюю среды, миссию, видение, ценности, интересы и приоритеты, обладающие конкурентными преимуществами и выбором на их основе приоритетов, располагающие ресурсами и другими базовыми экономическими факторами, опирающиеся на закономерности и тренды, а также ведомые стратегическим лидером к успеху или разрушению достигнутого сбалансированного состояния с целью достижения нового уровня баланса на качественно новых и более эффективных условиях: от стагнации и застоя к достижению новых приоритетов и прогрессу[45].

Таким образом, регионы как объекты стратегирования (или стратегируемые объекты) обладают всеми вышеперечисленными качественными характеристиками и представляют собой сложные экономико-социальные структуры, где экономическое первично и служит основой для социального (вторично)[46].

Кузбасс как экономико-социальная система и объект стратегирования

Устойчивое развитие экономики страны и регионов, в т. ч. Кемеровской области – Кузбасса как края «мощной и прекрасной сибирской природы», передового плацдарма «научных и промышленных достижений», региона «уникальных людей, славящихся сильным и цельным сибирским характером, безграничным мужеством и широтой души», обладающим

[45] Квинт В. Л. Концепция стратегирования…
[46] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

«огромным природно-ресурсным, историко-культурным и промышленным потенциалом», предполагает оптимальное сочетание в процессе развития экономики, общества и природы[47,48]. Данное сочетание связано с региональными аспектами территории, которые содержат пространственные, производственные, экономические, социальные и политические характеристики, где первые являются более статичными, а последние – более динамичными[49]. В целях стратегирования любого региона, а не только Кемеровской области – Кузбасса, именно отдельные региональные аспекты могут стать его конкурентными преимуществами при оптимально-правильной оценке его характеристик в качестве возможностей и угроз. Например, путем OTSW-анализа.

Природно-ресурсный потенциал региона является одной из важнейших пространственных характеристик, косвенно влияя на результаты хозяйственной деятельности региона. Оценка экономико-географического положения и природно-ресурсного потенциала Кемеровской области – Кузбасса позволяет сделать вывод о том, что его территория находится в выгодном экономико-географическом районе с высокими запасами минеральных природных ресурсов и наличием разветвленной сети транспортных путей. В отношении природно-сырьевой базы Кемеровская область является благоприятным регионом, природным богатством которого является каменный уголь, определивший уровень развития экономики иее структуру[50]. Это можно оценить как конкурентное преимущество Кузбасса по отношению к соседним регионам России.

Кемеровская область – Кузбасс как экономико-социальная система обладает всей совокупностью соответствующих ключевых характеристик (табл. 1[51]).

Таблица 1. Ключевые характеристики Кемеровской области – Кузбасса как экономико-социальной системы

Table 1. Key characteristics of the Kemerovo region – Kuzbass as an economic and social system

Формулировка характеристики региона	Содержание характеристики региона
1. Относительно крупная по площади и/или населению часть территории государства	95,5 тыс. км^2, т. е. 4 % территории Западной Сибири или 0,56 % территории России по состоянию на 1 сентября 2022 г.[52]
2. Триединство территории, населения и функционирующих структур публичной власти	Отражены в Разделе 2 Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. как контуры приоритетов, а также их описательные характеристики: 1. Кузбасс – регион достойной жизни людей; 2. Стратегическое обеспечение безопасности Кузбасса; 3. Стратегическая диверсификация экономики Кузбасса; 4. Стратегическое развитие систем жизнеобеспечения Кузбасса (водоснабжение и водоотведение); 5. Стратегирование внешнеэкономических, научно-образовательных, культурных и спортивных связей и международной кооперации; 6. Стратегирование научно-технологического потенциала Кузбасса и цифровизации региональной экономики; 7. Стратегирование финансовой системы Кузбасса[53]
3. Специфика и наличие особенностей территории, населения, организации и функционирования государственной власти	

[47] Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8

[48] Алабина Т. А., Федулова Е. А. Оценка применения программно-целевого подхода в региональной экономической политике (на примере Кемеровской области). Барнаул: Си-пресс, 2016. 182 с.

[49] Там же.

[50] Там же.

[51] Составлено авторами.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

Продолжение табл. 1

Формулировка характеристики региона	Содержание характеристики региона
4. Динамичность развития как исторически меняющееся единство границ, количества и состава населения, организации публичной власти	Отражены в Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. в Разделе 1 как оценка достигнутых целей социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса, утвержденных стратегическими документами до 2020 г., а также в Разделе 3 как сроки и этапы реализации к 2035 г. ожидаемых результатов реализации региональных приоритетов этой Стратегии[54]. Кемеровская область – Кузбасс отличается самой высокой за Уралом плотностью населения (27,21 человек/км^2) при сосредоточении 86,1 % населения в городской местности. В регион входит четыре городских округа с численностью населения свыше 100 тыс. человек – г. Кемерово, г. Новокузнецк, г. Прокопьевск и г. Белово[55]
5. Институциональное оформление/получение официального статуса как формальное придание правового положения и определение границ	В 2021 г. исполнилось 300 лет промышленному освоению территории Кемеровской области, о чем 27 августа 2018 г. подписан Указ Президента Российской Федерации № 499 «О праздновании 300-летия образования Кузбасса»[56]. В современных границах Кемеровская область образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.01.1943 г. «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР»[57]. Итоговым стал Указ Президента Российской Федерации № 130 «О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции РФ» от 27 марта 2019 г.[58] На его основании было дополнено полное название региона «Кемеровская область» геологическим понятием «Кузнецкий угольный бассейн» или «Кузбасс». В результате этого образовано новое полное название региона «Кемеровская область – Кузбасс», что в сокращенном варианте дало возможность употреблять официально эти два названия применительно к индустриальному субъекту Российской Федерации[59]. Согласно Закону Кемеровской области – Кузбасса от 05.08.2019 № 68-ОЗ «О преобразовании муниципальных образований» в целях регулирования дальнейших правоотношений с другими уровнями региональной и федеральной власти муниципальные образования входят в состав различных муниципальных районов в соответствующее им вновь созданное муниципальное образование путем наделения статусом муниципального округа с определенным за ним административным центром[60]. Таким образом, возможности повышения уровня социально-экономического развития регионов, нивелирования социального недовольства населения сельских поселений по поводу ликвидации местных администраций и сохранения доступности и качества предоставления гражданам муниципальных услуг администрации муниципальных округов создают в своей структуре территориальные органы с возложением на них части функций администрации на соответствующих территориях поселений, утративших свой статус, что предполагает их максимальное приближение к населению. В результате в составе региона 16 городских округов, 16 муниципальных округов, 2 муниципальных района, 10 городских поселений и 10 сельских поселений[61,62]
6. Официальный статус административно-политического региона в качестве субъекта федерации или макрорегиона	

Развитие созданных в регионе двух агломераций вокруг крупнейших городов (Кемерово и Новокузнецк) даст возможность планировать мероприятия по решению различных вопросов не только в отдельных населенных пунктах или районах, но и комплексно – по агломерациям в целом. Это снимет ряд барьеров, связанных с территориальным делением, и приведет к улуч-

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

Окончание табл. 1

Формулировка характеристики региона	Содержание характеристики региона
7. Может иметь субрегион(ы) со значимыми для страны особенностями территории, населения и структур публичной власти	Создание в регионе «двухъядерной» агломерации вокруг его крупнейших городов для дальнейшего пространственного развития закреплено законодательным собранием Кемеровской области – Кузбасса на основе нормативных документов, которые определили их состав вокруг городов Кемерово и Новокузнецк[63]. В Кемеровскую агломерацию вошли территории следующих 22 муниципальных образований: Кемерово (город-ядро агломерации), Анжеро-Судженский, Беловский, Березовский, Ленинск-Кузнецкий, Полысаевский, Тайгинский и Юргинский городские округа, а также Беловский, Ижморский, Кемеровский, Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Промышленновский, Тисульский, Топкинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский, Яйский и Яшкинский муниципальные округа. В Новокузнецкую агломерацию вошли территории 28 муниципальных образований. Это Новокузнецкий, Гурьевский, Калтанский, Киселевский, Краснобродский, Междуреченский, Мысковский, Осинниковский и Прокопьевский городские округа, городские поселения Шерегешское, Мундыбашское, Спасское, Таштагольское, Темиртауское и Казское Таштагольского муниципального района, а также Новокузнецкий, Прокопьевский и Таштагольский муниципальные районы и сельские поселения Сосновское, Красулинское, Кузедеевское, Терсинское, Центральное и Загорское Новокузнецкого муниципального района, Усть-Кабырзинское, Каларское, Коуринское и Кызыл-Шорское Таштагольского муниципального района[64]

шению дорожно-транспортной, энергетической и иных инфраструктур. Формирование агломемераций позволит привлекать к реализации крупных проектов по развитию территорий финансирование из федерального бюджета при учете интересов населения и представителей бизнеса на основе рационального использования природных ресурсов[65]. В результате стратегическая цель их формирования по повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления при взаимодействии с органами региональной власти будет направлена не только на взаимодействие с населением региона в ходе намечаемых преобразований, но и на реализацию любой стратегии, в центре которой заявлен каждый человек как объект и субъект стратегирования и пользователь результатов любой стратегии.

ВЫВОДЫ

Видение неоднозначности юридической и научной трактовок термина «регион» и разнообразие подходов отдельных наук к этой дефиниции в теории стратегии и методологии и практике стратегирования порождают необходимость использования классического

[52] Административно-территориальное деление. URL: https://ako.ru/oblast/obshchaya-informatsiya/territories.php (дата обращения: 05.12.2022).

[53] Закон Кемеровской области – Кузбасса от 26.12.2018 № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года».

[54] Там же.

[55] Административно-территориальное деление…

[56] Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2018 № 499 «О праздновании 300-летия образования Кузбасса».

[57] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.01.1943 «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР».

[58] Указ Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130 «О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации».

[59] Алабина Т. 300 лет Кузбассу: наследие Александра фон Гумбольдта и вклад российских немцев в открытие первых месторождений угля в геологическом бассейне // Россия и Германия. 2019. Т. 13–14. № 1–2. С. 45–52.

[60] Закон Кемеровской области – Кузбасса от 05.08.2019 № 68-ОЗ «О преобразовании муниципальных образований».

[61] Административно-территориальное деление…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

определения региона как объекта стратегирования для разработки и реализации формальной стратегии, опираясь на действующее законодательство, при котором регион определяется формальными границами, т. е. как субъект федерации. Это демонстрирует практика стратегирования регионального развития на основе Кемеровской области – Кузбасса. В качестве ключевых характеристик региона, отражающих его экономико-социальный статус как объекта стратегирования, предлагается использовать такие, как (1) относительно крупная по площади и/или населению часть территории государства; (2) триединство территории, населения и функционирующих структур публичной власти; (3) специфика и наличие особенностей территории, населения, организации и функционирования государственной власти; (4) динамичность развития как исторически меняющееся единство границ, количества и состава населения, организации публичной власти; (5) институциональное оформление/получение официального статуса как формальное придание правового положения и определение границ; (6) официальный статус административно-политического региона в качестве субъекта федерации или макрорегиона; (7) может иметь субрегион(ы) со значимыми для страны особенностями территории, населения и структур публичной власти. Это позволит учитывать все стороны изучаемого объекта в практике регионального стратегирования при разработке и реализации формальной стратегии. На материалах Кемеровской области – Кузбасса такой подход уже реализуется при осуществлении различного рода мероприятий согласно контурам приоритетов Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. и более долгосрочную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

Алабина Т. 300 лет Кузбассу: наследие Александра фон Гумбольдта и вклад российских немцев в открытие первых месторождений угля в геологическом бассейне // Россия и Германия. 2019. Т. 13–14. № 1–2. С. 45–52.

Алабина Т. А. Роль концепции стратегирования В. Л. Квинта в экономических исследованиях стратегий и ее особенности // Управленческое консультирование. 2019. Т. 153. № 9. С. 45–57. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-45-57

Алабина Т. А. Стратегическая необходимость трансформации базовых парадигм региона в территориально-локализованную экосистему цифровой экономики // Теория и практика стратегирования: Сборник избранных научных статей V Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 91–96.

Алабина Т. А., Кузнецов Ю. В. Стратегия как фундаментальная наука: теоретико-методологическое обоснование // Искусственные общества. 2022. Т. 17. № 2. https://doi.org/10.18254/S207751800020715-5

Алабина Т. А., Федулова Е. А. Оценка применения программно-целевого подхода в региональной экономической политике (на примере Кемеровской области). Барнаул: Си-пресс, 2016. 182 с.

Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.

[62] Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Юдина В. В. О внедрении опыта регионов…

[63] Закон Кемеровской области – Кузбасса от 24.03.2022 № 28-ОЗ «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе».

[64] Кузбасс разделили на две агломерации. URL: https://kuzbass.aif.ru/politic/kuzbass_razdelili_na_dve_aglomeracii (дата обращения: 06.12.2022).

[65] Власти Кузбасса создадут в регионе две новых агломерации. URL: https://ngs42.ru/text/gorod/2022/02/22/70462226 (дата обращения: 06.12.2022).

Бурдон И. Ф. Словарь иностранных слов «60000», вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней: Подручная книга для справок о означении слов, употребляемых в разных отраслях наук, ремеслах и художествах, а также встречающихся в журн., газ. и книгах. 7-е изд. М.: С. И. Леухин, 1880. 854 с.

Володин А. В. О политической субъектности регионов РФ // Власть. 2012. № 6. С. 121–124.

Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.

Грентикова И. Г., Алабина Т. А. Регион России как субъект экономических отношений в условиях глобализации // III Международный научно-образовательный форум «Хэйлунцзян-Приамурье»: сборник материалов Международной научной конференции. Биробиджан, 2019. С. 815–821.

Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры: История географических идей. М.: Прогресс, 1988. 671 с.

Журавлев Д. М. Теоретические и методологические основы стратегирования социально-экономического развития региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2020. 308 с.

Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение. 3 изд. М., Ростов-на-Дону: МарТ, 2004. 526 с.

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Лебедева М. Л. Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 2. С. 30–37. https://doi.org/10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37

Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2002. 368 с.

Лексин В. Н., Швецов А. Н. Муниципальная Россия: Социально-экономическая ситуация, право, статистика. Т. 1: Муниципальна Россия в период кризиса и реформ (1991–2000 годы). Города и районы Европейского Севера и Северо-Запада. М.: УРСС, 2001. 992 с.

Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Капустян Л. А. О реформировании административно-территориального устройства регионов в процессе создания муниципальных округов (на материалах Алтайского края) // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 418–421.

Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Юдина В. В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 4. С. 81–89. https://doi.org/10.14258/epb2019104

Найдеров Ю. В. Сочинский субрегион как политико-административная единица: особенности и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 83–95. https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-83-95

Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. 344 с.

Новоселов А. С. Теория региональных рынков. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. 446 с.

Региональная экономика / под ред. проф. Т. Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 527 с.

Социально-экономическая география: понятия и термины / отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 325 с.

Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8

Стратегирование цифрового Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6

Трейвиш А. И. Регионализм и регионализация в России // Регионы и регионализм в странах Запада и России / отв. ред. Р. Ф. Иванов. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 15–25.

Экономическая теория. 4-е изд. / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. СПб.: Питер, 2010. 560 с.

Christaller W. The central places in southern Germany. An economic-geographical study of the regularity of the distribution and development of settlements with urban functions. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. 331 p. (In German)

Contel F. B. The concepts of region and regionalization: Aspects of its evolution and possible uses for the regionalization of health // Saúde e Sociedade. 2015. Vol. 24. № 2. P. 447–460. (In Portuguese) https://doi.org/10.1590/S0104-12902015000200005

Gubová O. Theoretical approach to the concept of regionness (The reflection of Göteborg´s school) // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017: Conference Proceedings. Sofia, 2017. P. 1041–1048.

Herbertson A. J. The major natural regions: an essay in systematic geography // The Geographical Journal. 1905. Vol. 25. № 3. P. 300–310. https://doi.org/10.2307/1776338

Schmitt-Egner P. The concept of "Region": Theoretical and methodological notes on its reconstruction // Journal of European Integration. 2002. Vol. 24. № 3. P. 179–200. https://doi.org/10.1080/07036330270152196

Suorsa K. The concept of "region" in research on regional innovation systems // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2014. Vol. 68. № 4. P. 207–215. https://doi.org/10.1080/00291951.2014.924025

REFERENCES

Alabina T. 300 let Kuzbassu: nasledie Aleksandra fon Gumbol′dta i vklad rossiyskikh nemtsev v otkrytie pervykh mestorozhdeniy uglya v geologicheskom basseyne [Three centuries of Kuzbass: the legacy of Alexander von Humboldt and the contribution of Russian Germans to the discovery of the first coal deposits in the geological basin]. Rossiya i Germaniya [Russia and Germany]. 2019;13–14(1–2):45–52. (In Russ.)

Alabina TA. The role of the concept of strategizing by V.L. Kvint in economic research of strategies and its features. Administrative Consulting. 2019;153(9):45–57. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-45-57

Alabina TA. The strategic need to transform the basic paradigms of the region into a territorial-localized ecosystem of the digital economy. Strategizing: Theory and practice: Collection of selected research articles of the V International Research-to-Practice Conference; 2022; Moscow. Moscow: Lomonosov Moscow State University – Publishing House; 2022. p. 91–96. (In Russ.)

Alabina TA, Kuznetsov YuV. Strategy as a fundamental science: theoretical-methodological justification. Artificial Societies. 2022;17(2). (In Russ.) https://doi.org/10.18254/S207751800020715-5

Alabina TA, Fedulova EA. Otsenka primeneniya programmno-tselevogo podkhoda v regional′noy ehkonomicheskoy politike (na primere Kemerovskoy oblasti) [Assessing the application of the program-target approach in the regional economic policy in the Kemerovo region]. Barnaul: Si-press; 2016. 182 p. (In Russ.)

Alaev EhB. Sotsial′no-ehkonomicheskaya geografiya: ponyatiyno-terminologicheskiy slovar′ [Socio-economic geography: conceptual and terminological dictionary]. Moscow: Mysl′; 1983. 290 p. (In Russ.)

Burdon IF. Slovar′ inostrannykh slov "60000", voshedshikh v upotreblenie v russkom yazyke, s oznacheniem ikh korney: Podruchnaya kniga dlya spravok o oznachenii slov, upotreblyaemykh v raznykh otraslyakh nauk, remeslakh i khudozhestvakh, a takzhe vstrechayushchikhsya v zhurn., gaz. i knigakh. 7-e izd. [Dictionary of foreign words "60000" used in the Russian language, with the meaning of their roots: Guidelines for information about the meaning of words used in various branches of science, fiction, and arts, as well as in magazines, newspapers, and books. 7th ed.]. Moscow: S.I. Leukhin; 1880. 854 p. (In Russ.)

Volodin AV. O politicheskoy sub″ektnosti regionov RF [Political subjectivity of the regions of the Russian Federation]. Vlast′. 2012;(6):121–124. (In Russ.)

Granberg AG. Osnovy regional′noy ehkonomiki. 2-e izd. [Fundamentals of regional economy. 2nd ed]. Moscow: GU VSHEH; 2001. 495 p. (In Russ.)

Grentikova IG, Alabina TA. Region Russia as a subject of economic relations in conditions of globalization. III Mezhdunarodnyy nauchno-obrazovatel′nyy forum "Khehyluntszyan-Priamur′e": sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [III International Scientific and Educational Forum "Heilongjiang-Amur Region": Proceedings of the International Scientific Conference]; 2019; Birobidzhan. Birobidzhan: Sholom-Aleichem Priamursky State University; 2019. p. 815–821. (In Russ.)

Dzheyms P, Martin Dzh. Vse vozmozhnye miry: Istoriya geograficheskikh idey [All worlds imaginable: A history of geographical ideas]. Moscow: Progress; 1988. 671 p. (In Russ.)

Zhuravlev DM. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy strategirovaniya sotsial′no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona [Theoretical and methodological foundations of strategizing the regional socio-economic development]: Dr. sci. econ. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2020. 308 p. (In Russ.)

Ignatov VG, Butov VI. Regionovedenie. 3 izd. [Regional studies. 3d ed.]. Moscow, Rostov-na-Donu: MarT; 2004. 526 p. (In Russ.)

Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Lebedeva ML. Aspects of understanding of the term "region": Political and historical transformation. Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law. 2018;4(2):30–37. (In Russ.) https://doi.org/10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37

Leksin VN, Shvetsov AN. Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial′nogo razvitiya [State and regions. Theory and practice of state regulation of territorial development]. Moscow: URSS; 2002. 368 p. (In Russ.)

Leksin VN, Shvetsov AN. Munitsipal′naya Rossiya: Sotsial′no-ehkonomicheskaya situatsiya, pravo, statistika. T. 1: Munitsipal′na Rossiya v period krizisa i reform (1991–2000 gody). Goroda i rayony Evropeyskogo Severa i Severo-Zapada [Municipal Russia: Socio-economic situation, law, and statistics. Vol. 1: Municipal Russia in the period of crisis and reforms, 1991–2000. Cities and regions of the European North and Northwest]. Moscow: URSS; 2001. 992 p. (In Russ.)

Mischenko VV, Lyakisheva VG, Kapustyan LA. On reforming the administrative and territorial structure of regions in the process of creation of municipal districts (on the materials of the Altai Krai). Rol′ mestnogo samoupravleniya v razvitii gosudarstva na sovremennom ehtape: Materialy VI Mezhdunarodnoy

nauchno-prakticheskoy konferentsii [The role of local self-government in the current development of the state: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]; 2021; Moscow. Moscow: State University of Management; 2021. p. 418–421. (In Russ.)

Mischenko VV, Lyakisheva VG, Yudina VV. On the implementation of the experience of the regions of Russia in creating municipal districts in the administrative and territorial structure of the Altai region. Economics, Profession, Business. 2020;(4):81–89. (In Russ.) https://doi.org/10.14258/epb2019104

Naiderov YuV. Sochi sub-region as a political and administrative unit: Features and perspectives. E-Journal Public Administration. 2021;(87):83–95. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-83-95

Nekrasov NN. Regional′naya ehkonomika: teoriya, problemy, metody. 2-e izd. [Regional economy: theory, problems, and methods. 2nd ed.]. Moscow: Ehkonomika; 1978. 344 p. (In Russ.)

Novoselov AS. Teoriya regional′nykh rynkov [Theory of regional markets]. Novosibirsk: Sibirskoe soglashenie; 2002. 446 p. (In Russ.)

Morozova TG. Regional′naya ehkonomika [Regional economy]. Moscow: YUNITI-DANA; 2017. 527 p. (In Russ.)

Gorkin AP. Sotsial′no-ehkonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy [Socio-economic geography: concepts and terms]. Smolensk: Oykumena; 2013. 325 p. (In Russ.)

Chkhotua IZ, Khvorostyanaya AS, Sadovnichaya AV, Pyatovsky AA, Yumatov KV, Shevchuk AV, et al. Strategizing of the tourism and trade show industries in Kuzbass region. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 371 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8

Kvint VL, Vlasyuk LI, Evdokimov DS, Azarov YuYu, Alabina TA, Aleshkovsky IA, et al. Strategizing of the digital Kuzbass region. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 434 c. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6

Treyvish AI. Regionalizm i regionalizatsiya v Rossii [Regionalism and regionalization in Russia]. In: Ivanov RF, editor. Regiony i regionalizm v stranakh Zapada i Rossii [Regions and regionalism in the countries of the West and Russia]. Moscow: IVI RAN; 2001. pp. 15–25. (In Russ.)

Dobrynin AI, Tarasevich LS. Ehkonomicheskaya teoriya. 4-e izd. [Economic theory. 4th ed.]. St. Petersburg: Piter; 2010. 560 p. (In Russ.)

Christaller W. The central places in southern Germany. An economic-geographical study of the regularity of the distribution and development of settlements with urban functions. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft; 1980. 331 p. (In German)

Contel FB. The concepts of region and regionalization: Aspects of its evolution and possible uses for the regionalization of health. Saúde e Sociedade. 2015;24(2):447–460. (In Portuguese) https://doi.org/10.1590/S0104-12902015000200005

Gubová O. Theoretical approach to the concept of regionness (The reflection of Göteborg´s school). 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017: Conference Proceedings; 2017; Albena. Sofia: STEF92 Technology Ltd.; 2017. p. 1041–1048.

Herbertson AJ. The major natural regions: an essay in systematic geography. The Geographical Journal. 1905;25(3):300–310. https://doi.org/10.2307/1776338

Schmitt-Egner P. The concept of "Region": Theoretical and methodological notes on its reconstruction. Journal of European Integration. 2002;24(3):179–200. https://doi.org/10.1080/07036330270152196

Suorsa K. The concept of "region" in research on regional innovation systems. Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2014;68(4):207–215. https://doi.org/10.1080/00291951.2014.924025

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Работа выполнена в рамках КНТП полного инновационного цикла «Разработка и внедрение комплекса технологий в области разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, биоремедиации, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья при последовательном снижении экологической нагрузки на окружающую среду и рисков для жизни населения» (Распоряжение Правительства от 11.05.2022 № 1144-р) и мероприятия № 7 «Геоинформационная система цифрового регионального управления».

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА: Т. А. Алабина – разработка концепции исследования и содержания статьи, сбор, анализ и интерпретация данных, составление статьи и ее итоговая переработка, в т. ч. написание всех разделов и аннотации, составление рисунков 1 и 2, таблицы 1. В. В. Мищенко – утверждение концепции исследования и содержания статьи, научное консультирование, интерпретация данных, составление статьи и ее итоговая переработка, в т. ч. написание всех разделов без аннотации, корректировка рисунков 1 и 2, таблицы 1, окончательное утверждение версии для публикации. Все авторы прочитали и одобрили окончательную рукопись.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Алабина Татьяна Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры стратегии регионального и отраслевого развития Института экономики и управления, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; madam-alabina@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-0600-0584
Мищенко Виталий Викторович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления Международного института экономики, менеджмента и информационных систем, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия; m.vitaly53@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1449-3702

FUNDING: The research was part of the Integrated scientific and technical program of the full innovation cycle “Development and implementation of a complex of technologies in the field of exploration and extraction of solid minerals, industrial safety, bioremediation, new products of deep processing from coal raw materials with a consistent reduction of the environmental burden on the environment and risks to the life of the population”, Government Decree No. 1144-r May 11, 2022, Event No. 7 “Geoinformation system of digital regional management”.

CONTRIBUTION: T.A. Alabina developed the strategizing concept, gathered, analyzed, and interpreted the data, designed, wrote, and proofread the manuscript, including the abstract, figures, and tables. V.V. Mishchenko approved the research concept and manuscript plan, provided scientific consultations, interpreted the data, and designed, wrote, and proofread the manuscript, including the abstract, figures, and tables. Both authors have read and approved of the final manuscript.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-52-71

CONFLICTS OF INTEREST: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHORS: Tatiana A. Alabina, Ph.D.(Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional and Industrial Development Strategy of the Institute of Economics and Management, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; madam-alabina@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-0600-0584

Vitalii V. Mishchenko, Dr.Sc.(Econ.), Professor, Head of the Department of Regional Economy and Management of the International Institute of Economics, Management and Informational Systems, Altai State University, Barnaul, Russia; m.vitaly53@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1449-3702